

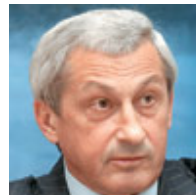
30 октября 2008 г. в Киеве состоялась открытая дискуссия «Финансовая система. Перспективы 2009 г.» которую организовала Ассоциация «Частные инвесторы Украины» совместно с газетой «БИЗНЕС».

Мероприятие проходило в рамках Пятой специализированной выставки кредитов, инвестфондов и страхования «Гроші ехро 2008», организатором которой является компания «Евроиндекс».

В событии принимали участие:

Сергей Бирюк, член Государственной Комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Украины

Сергей Яременко, советник Министра экономики Украины

Игорь Сергеев, главный редактор газеты БИЗНЕС

Александр Охрименко, советник Председателя Правления Укргазбанка

Модератором дискуссии выступил **Игорь Власюк**, президент Ассоциации «Частные инвесторы Украины»

Первым к обсуждению был предложен вопрос: «Каковы причины финансового и экономического кризиса в Украине?»

Сергей Бирюк: «...Причина достаточно проста. Каждые пару лет происходит одно и то же. После взлета наступает падение. Происходит рост цен на базовые ресурсы, а потом - резкое падение... Нас не должен был так сильно коснуться финансовый кризис, но одновременно происходит внутренний структурный кризис. В принципе, ничего страшного нет. Для тех, кто пережил 93-94 г.г., хуже не будет. В 92-м зарплата была 6 долларов,

стипендия 95 центов. На один год кризиса приходится семь лет подъема. Вторая причина - огромный профицит наличных денег. Лишние деньги, и невозможность ограничивать свои запросы со стороны тех, кто брал эти деньги...»

Сергей Яременко: «...Мы имеем отношение к рыночной экономике, как 5-е колесо к телеге. Внутренний кризис мы сделали сами... Псевдолозунг о том, что у нас много денег - абсолютно безосновательная позиция. Потому что деньги мы направили просто не туда. А из этого сделали вывод, что у нас перегрета экономика, а не перегрето потребление. Это разные экономические явления, для которых существуют совершенно разные рецепты исправления ситуации.

Возникает главный вопрос, на который надо дать ответ: у нас внутренний или внешний кризис? Моя позиция – мы к нему самостоятельно шли.

Мы сейчас делаем три вещи: мы замораживаем возможность кредитования экономики – это раз. Второе - бороться повышением ставок с инфляцией ... бред собачий. Третье. Ревальвация делает общий наклон экономики к вытеснению внутреннего производителя и засилию импорта. Это ухудшает нашу позицию внутреннего бизнеса по отношению к внешнему.

Важный фактор -- кредитование физлиц осуществлялось в масштабах, которые переросли из количественного в качественный фактор. Они сравнялись почти с доходами населения от экономической деятельности. И это нарушило баланс. Ибо кредит выдавался банками на потребление иностранных товаров. Внешние займы, не заходя в страну, шли на оплату товаров по импорту и формировалась внешняя задолженность украинского резидента. И возникали обязательства Украины по отношению к внешнему миру. Третий фактор: ухудшалось сальдо торгового баланса Мы имели эти три вещи.

Вся банковская система не имеет ориентира по курсу и рефинансированию. Короткие ресурсы. Банки начали выдавать кредиты корпоративным клиентам на операции по импорту – это самый короткий и надежный актив. И мы увидели во втором-третьем квартале еще большее ухудшение внешнеторгового сальдо.

Таким образом к моменту кризиса, когда полностью загремел внешний рынок, и возникли трудности по внешнему финансированию, мы имели уже полностью разваленную экономику.»

Игорь Сергеев: «...Была возможность провести структурную перестройку? Да была, на протяжении многих лет. Уровень рентабельности, позволял заниматься действительно качественным перевооружением, выходом на новые рынки, и с новой продукцией, более высокого передела. Этого сделано не было. Вторая причина, - я согласен с Сергеем Александровичем, - мы в последнее время жили просто не по средствам. Был перегрет потребительский рынок, причем не в пользу продукции отечественных производителей.

Впрочем, готов возложить значительную часть ответственности на Национальный Банк, поскольку коммерческие банки, раздавая кредиты, по большому счету занимались тем, чем положено заниматься нормальному коммерческому банку. Они зарабатывали деньги и брали это деньги там, где их можно было взять. Потребитель готов был брать кредиты на покупку пылесосов, холодильников, автомобилей, чего угодно под сумасшедшие проценты. Это не шутка, но это то, что я видел собственными глазами, когда в маленьком продовольственном магазине возле моего дома появился «кредитный отдел» небольшого банка. На вопрос: «И на колбасу дадите? Был ответ: да, дадим и на колбасу, только возьмите».

Ситуация просто доходила до абсурда... И ничего предосудительного в действиях банка нет. Они поступали так, как им было положено поступать. Другой вопрос – если, оставить за бортом этическую сторону этого процесса – должен ли Нацбанк позволять

коммерческим банкам этим заниматься. Это все еще свободный рынок, или это что-то другое?...

Третья причина – отсутствие должной сбалансированной политики. Ситуация осложнялась еще и тем, что на протяжении последних 4-х лет мы перманентно находились в состоянии революций. Демократических, околodemократических. По большому счету, за последних 4 года в стране не было бюджета без оттенка популизма. Последние действия Нацбанка Украины лишний раз убеждает меня в том, что он, несмотря на все декларации, никогда не был в этой стране за последние 5 лет действительно независимым. Он зависит во многом от конъюнктуры политической. От того, что нужно конкретному руководителю в конкретный момент времени. Это, на мой взгляд, тоже немаловажный фактор...»

Александр Охрименко: «...Если помните, пару лет назад все средства массовой информации задавали вопрос: почему так резко растут цены на недвижимость. Объясняли очень просто – люди хотят лучше жить. Экономика Украины сама создала условия для кризиса.

За успехи тоже надо платить... Как можно было укреплять гривну, при этом наблюдая, что у нас колоссальное отрицательное внешнеторговое сальдо?... Математика показывала все очень просто, что в этой ситуации надо было «расслаблять» гривну, чтобы экспорт рос, а сделали обратное.

...с одной стороны кризис это положительный фактор – потому что, он позволит, наконец-то навести элементарный порядок в немножко хаотичном бизнесе, который вырос на шальных деньгах. В результате получился перекося с доходами населения... У нас колоссально уменьшилась безработица. С точки зрения мировой экономики надо было бить тревогу...

...насчет кредитования... В 2005 начали доводить планы выдачи кредитов. За это премировали. Ну, сами подумайте, что будут делать сотрудники – выдавать кредиты всем подряд!... В результате получилась парадоксальная ситуация. Когда количество выданных кредитов превысило количество получаемых денег. Мало кто обратил внимание – наше отрицательное сальдо очень выросло в этом году за счет экспорта автомобилей...»

Сергей Яременко: «...Вы говорите - какие у Национального банка были причины укреплять курс? Я отвечу. Мы стоим на тех позициях МВФ, что экономика и Нацбанк должны реагировать на любые поступления валюты. Нормальные страны поступают по другому. Они реагируют только на торговое сальдо, ибо торговое сальдо показывает реальное состояние экономики. А капитальные потоки – входят в страну, но неизвестно, будут ли они вложены в производство продукции. Это будущие возможные инвестиции. И реагировать на них в момент их вхождения – значит, уничтожать то, что есть. Что мы и делаем. Это ключевое отличие позиции монетаристов и нормальных людей. Давайте делать, как Китай. Китай сопротивляется до последнего, и делает минимальные уступки по ревальвации курса, создавая базовые условия для своей экономики быть конкурентной по отношению к внешней среде. Мы же – реагируя на капитальные потоки – сознательно ставили свою слабую экономику в менее выгодное положение по отношению к внешней среде.»

Сергей Бирюк: «...Из кризиса выходят регуляторными методами. Монетарными – нет».

Сергей Яременко: «...Читаем сегодня: китайский Центробанк понизил процентные ставки по кредитам и депозитам на 27 базисных пунктов. Это снижение, третье за два последних месяца, призвано стимулировать экономический рост Китая на фоне мирового финансового кризиса. Вот две школы: Пинзеник и НБУ следуют... преступной политике... и бизнес наблюдает спокойно, не возмущается. Угнетается бизнес, вчерашние миллионеры

становятся бомжами! Ведь сегодня – только первая волна кризиса. Далее – вы не кредитуете экономику, экономика и население не возвращают кредиты, и тогда наступает действительный банковский кризис...

Сегодня наш центробанк не дает возможности населению погасить свои обязательства по кредитам и процентам перед банками. Покупая доллар по 7-8, не всякий честный заемщик сможет это сделать. Он рассчитывал на один курс, а это уже – совсем другой. Мы сегодня усугубляем положение пассивной части баланса банков. Депозиты выгребаются населением по мере окончания сроков. Это ящик пандоры. Мораторий на вклады не дает возможности раскрыться этому ящику. Если сейчас дать возможность населению забрать вклады - то вы бы увидели, какой курс был бы...»

Второй вопрос: «Что можно сделать для выхода из финансового и экономического кризиса в Украине?»

Александр Охрименко: «Мое мнение будет оригинальным. Я очень рад, что у нас политическая нестабильность. И очень надеюсь, что государство не будет вмешиваться в нашу экономику. Честно говоря, я не верю, что за счет государственного регулирования мы бы могли уйти от кризиса. Мало того, я абсолютно уверен, что дать государству инвестировать экономику, это заведомо уничтожить все, что было. Вообще, все разговоры об усилении власти – нонсенс. Никогда на территории Украины не было эффективного собственника. Никогда им не будет государство.

Поэтому если мы сейчас дадим деньги на дороги, однозначно никакого положительного эффекта это не даст. Чем меньше государство вмешивается, тем лучше. Вообще ситуация складывается стандартно. Увеличивается наличное обращение, мелкий средний бизнес поднимает голову. Потому что крупный бизнес в загоне. Банки теряют денежную массу. Увеличивается эффективность работы мелкого бизнеса, который наиболее «выживаемый» в условиях кризиса.

Я абсолютно уверен, что 2009 год будет тяжелый, но после этого возникает новая ситуация. Мы увидим изменение лидеров. Часть бизнеса будет перекуплена, часть бизнеса уйдет... В многом благодаря именно рыночным элементам мы получим именно тот результат, который поможет выйти из кризиса. В любом случае, мировой кризис не вечен. Поток денег, который сейчас убегает с Украины, начнет снова появляться в Украине. Успешный бизнес станет более успешным.»

Игорь Сергеев: «Собственно говоря, о красивом выходе из кризиса я не думаю. Кризис есть. Кризис имеет внутренний характер. К сожалению, не вижу системного подхода, который способствовал бы к выходу из сложившегося состояния с минимальными потерями.

Я полагаю, что сложной будет первая половина года и самый сложный период придется на весну. Рассчитывать на восстановление благодаря базовым отраслям не приходится. Поэтому - мелкие и средние бизнесы. Роль Нацбанка как регулятора должна стать куда более понятной. Нацбанк должен давать более понятные сигналы рынку. Пока такие действия напоминают хаос. У меня складывается нехорошее ощущение, что сейчас ведется неприятная игра с рынком. И одним из участников этой игры является Нацбанк... Если раньше Нацбанк выходил на межбанк с 200 млн. долларов и ему неохотно давали миллиард гривен то сейчас Нацбанк выйдет с 200 млн. и ему принесут уже полтора миллиарда гривен, причем будут просить взять, только дайте 200 млн. долларов. Это нечестная игра, желая на посошок, когда буду поступать деньги МВФ еще и пропылесосить рынок на предмет излишек гривны.

Поэтому руль Нацбанка будет сводиться к тому, чтобы преодолевая последствия кризиса, перекладывать тяжесть этого кризиса на потребителя...»

Сергей Яременко: «...Любая эмиссия НБУ не должна идти на цели потребления, а должна быть направлена на стимулирование собственного производства. Нужно ставить условия своей банковской системе – что кредиты должны быть направлены в производство, портфели должны быть сформированы так-то. Иностранные банки должны выполнить то, что они писали в своих бизнес-планах, - кредитовать экономику, без перекоса портфелей. Не 90% в ритейл, и 10% в экономику, а наоборот. Процентная ставка. Если она будет оставаться такой как сейчас, мы не решим проблемы за счет депозитов под 25-30%.

Крах мировой системы был основан на трейде, виртуальной экономике. Пора уходить в реальную экономику. А мы спасаем виртуальную часть. Вот тебе бездефицитный бюджет... Как мне вчера говорили на пятом канале – вы скажите, какой курс будет? Я говорю, - посмотрите, у нас пьяный водитель! И мы едем в сторону пропасти. Так какая разница, с какой мы скоростью едем? Я говорю – нам отворачивать надо, а вы меня спрашиваете – с какой скоростью? Вот в чем суть...»

Вопрос из зала: Что бы вы сделали в сфере валютного регулирования?

Сергей Яременко: ...В целом, меры должны быть комплексными. Макроэкономические вещи, направленные на стабилизацию банковской системы, стабилизацию платежного баланса, на монетарные вещи. И те, которые направлены на спасение экономического сектора. Потому что год, в течение которого не было нормального кредитования экономики, или кредитование короткими деньгами приводит к ослаблению экономики.»

Вопрос из зала: Какие шаги следует ждать от правительства?

Сергей Яременко: «...Мы принимаем на себя некие обязательства перед МВФ, которые должны выполнять. Жесткая монетарная, фискальная политика. Припарки их никогда не менялись. Гибкий курс – это наш главный теоретический спор. Я говорю – что через гибкий курс я получаю внешние шоки, а они утверждают обратное, что гибкий курс – это снижение внешних шоков, адаптация. Т.е. получается, что мы гибким курсом защищаемся. Я говорю: от чего я защищаюсь, если бизнес у меня не понимает, какой завтра будет курс. Если сегодня он заложил одно – завтра купил комплектующие по другому курсу... в таких условиях вести бизнес невозможно. Я говорю - вы не путайте свою змею в туннеле, там где гибкий курс СКВ-шной валюты, и нашей. У нас не бывает гибкого курса... Всегда в переходных экономках курс прибавляется к верхней или нижней части коридора. При девальвации – это верхняя часть. Сказали туда – рынок уходит туда. Его удержать невозможно. Гибкий курс неизбежно приводит к обвалу.»